

Лу Ли с облегчением кивнул. Он и Фу Юньлань несколько месяцев снимались в массовках, и, несмотря на препятствия со стороны Чжан Линьи и Чжао Чэнлая, ему удавалось получать роли второго плана, иногда с настоящим экранном временем, и зарабатывать несколько сотен юаней в день. Фу Юньлань же не мог получить ни одной роли, и в каждой съёмочной группе, услышав его имя, люди смотрели на него с сочувствием.

— Что ты собираешься делать? — спросил Чжоу Цзыи. — Ты явно на кого-то нарвался, и пока ты в «Тяньшэн», у тебя не будет шансов.

Фу Юньлань слегка расслабился и, похоже, не слишком беспокоился:

— На самом деле, есть одна вещь, о которой я вам раньше не говорил, потому что она ещё не подтвердилась.

— Что за вещь?

— Вы знаете Шэнь Няньвэй из «Кайсы»?

Сюй Хуайфэн удивился:

— Ту самую Шэнь Няньвэй, которая вышла на международный уровень в одно время с Шэнь Ишуан?

Если Шэнь Ишуан был столпом, который вывел «Кайсу» в десятку лучших развлекательных компаний, то Шэнь Няньвэй, хотя её редко связывают с «Кайсой», тоже является одной из её основательниц.

Шэнь Няньвэй не была артисткой, подписанной на «Кайсу», и даже не была привязана к какой-либо компании, её менеджера она находила сама. Однако в индустрии ходили слухи, что Шэнь Няньвэй была хорошо знакома с Лу Сюцзином и Шэнь Ишуан, и, хотя она не была подписана на «Кайсу», Лу Сюцзин использовал множество ресурсов компании, чтобы продвигать её.

— Тан Жо, обладательница премии «Золотой феникс» от «Тяньшэн», всё ещё связана с компанией контрактом на четыре-пять лет. В последние два года её фигура сильно изменилась, и она никак не может вернуться в форму.

Фу Юньлань покачал головой, явно не одобряя поведение «Тяньшэн».

— Потеряв привлекательный образ, компания стала относиться к ней с недовольством... Говорят, что Тан Жо и Шэнь Няньвэй дружат, и за последний год «Тяньшэн» сократила ресурсы для Тан Жо, практически не давая ей шансов на успех. «Кайса» намерена переманить Тан Жо, предложив за неё значительную сумму.

Лу Ли задумался.

— Кстати, я тоже артист, которого «Тяньшэн» не хочет, и «Кайса» заодно хочет переманить и меня.

Все замерли. Мысленно отметив, что это очень «удобное» заодно...

— Значит, ты тоже присоединишься к «Кайсе»! — с воодушевлением воскликнул Лу Ли.

Фу Юньлань улыбнулся и кивнул:

— Восемь-девять шансов из десяти!

В комнате раздались смех и аплодисменты, и все подняли бокалы. Это была потрясающая новость, которая подняла им настроение! Теперь им будет легче объединиться!

□

— Господин Лу, я действительно не понимаю, зачем «Кайса» переманивает этих двоих из «Тяньшэн».

Совещание совета директоров «Кайсы».

Члены совета сидели по обе стороны большого круглого стола цвета тёмного дерева. В костюмах и галстуках, они сидели с прямой спиной.

Лу Сюцзин сидел во главе стола, скрестив руки и положив подбородок на сложенные пальцы, слушая возражения против своего решения. Его лицо, как всегда, было холодным, и в его взгляде не было ни капли эмоций.

Чжан Линь сидел на третьем месте слева от него, напротив говорившего директора Ван:

— Тан Жо, хотя и обладательница премии «Золотой феникс», уже не молода, её популярность невысока, и теперь она даже не может контролировать свою фигуру...

Он положил ручку и взглянул на документы перед собой.

— Этот Фу Юньлань тоже, замороженный артист с пятном на репутации. Почему компания готова заплатить такую высокую цену за них обоих?

«Кайса» могла бы за такие деньги переманить популярную звезду, но Лу Сюцзин решил взять двух явно «неперспективных» артистов.

Тан Жо, хотя и получила награду, её популярность была средней, а в последнее время сильно упала. Артистка за тридцать, даже если и популярна, уже не имеет долгосрочных перспектив. Не говоря уже о том, что Тан Жо потеряла форму, и «Тяньшэн» практически заморозила её карьеру. За последние два года её появления в медиа были реже, чем у артистов низшего уровня.

Фу Юньлань и говорить нечего — его популярность была мимолётной, и новость о его содержании была известна всем.

Директор Ли тоже сказал:

— Да, господин Лу, у «Кайсы» должно быть какое-то объяснение этому шагу?

Без причины сделать такой ход — это действительно странно.

Лу Сюцзин всегда принимал решения с определённой целью, и даже если совет директоров сомневался, в итоге решения приносили пользу «Кайсе». Но на этот раз всё было иначе. Если переманивание этих двоих принесёт «Кайсе» равноценную выгоду, это будет большая удача! На что же рассчитывает Лу Сюцзин, идя на такой риск?

Чжан Линь поднял чашку чая и взглянул на человека во главе стола.

Лу Сюцзин сказал:

— Семьдесят процентов директоров здесь присоединились к компании позже, поэтому их непонимание моего решения вполне естественно.

Директор Чжао усмехнулся:

— Господин Лу, я в компании с самого начала, и, честно говоря, я тоже не совсем понимаю.

Лу Сюцзин бросил на него взгляд, от которого у того ёкнуло сердце.

— Когда я объединял «Кайсу», один человек сыграл важную роль в её становлении. Это нынешний киноимператор Шэнь Ишуан.

Директора переглянулись, и рядом с новым директором, не знакомым с этой историей, старый директор тихо объяснил.

Директор Ван с подозрением спросил:

— Какое отношение Тан Жо и Фу Юньлань имеют к Шэнь Ишуан?

Если бы они были связаны, вряд ли бы они оказались в таком положении.

Лу Сюцзин посмотрел на него:

— Никакого.

Директор Ван запнулся, а остальные тут же спросили:

— Тогда зачем...?

Если они не связаны, зачем он о них упомянул?

Лу Сюцзин медленно произнёс:

— Большинство помнит только Шэнь Ишуан, но в то время был ещё один человек, который сыграл важную роль в становлении «Кайсы».

Чжан Линь замесил чашку в руке.

Лу Сюцзин продолжил:

— Это Шэнь Няньвэй. Она не была подписана на «Кайсу», но в определённом смысле тоже вышла из неё.

Директор Чжао задумчиво спросил:

— Что вы имеете в виду, господин Лу?

— Шэнь Няньвэй сосредоточена на зарубежной карьере, и многие из присутствующих, возможно, лишь изредка слышали её имя.

Лу Сюцзин опустил руки и спокойно сказал:

— Тан Жо — сестра Шэнь Няньвэй, и в своё время она подписалась на «Тяньшэн».

Директор Ли спросил:

— Вы хотите сказать, что...?

— Из уважения к Шэнь Няньвэй мы должны поддержать Тан Жо. Сейчас, когда Тан Жо заморожена «Тяньшэн», «Кайса» переманивает её, чтобы сделать одолжение Шэнь Няньвэй. Что касается Фу Юньланы...

Лу Сюцзин сделал паузу и добавил:

— Режиссёр Чжао Юйган хвалил его. Поскольку он тоже заморожен «Тяньшэн», мы можем заодно забрать и его. Это не принесёт «Кайсе» убытков.

По сравнению с Шэнь Няньвэй, ценность Фу Юньланы крайне низка. «Тяньшэн» давно подготовила для него ловушку, которая до сих пор не раскрыта. Если «Кайса» переманит его, большинство высшего руководства будет только радо.

Хотя «Тяньшэн» гарантирует, что он не сможет подняться, не все в руководстве согласны с этим. Подстроить ловушку своему артисту — это не то, что некоторые проницательные люди не заметили, но Фу Юньлань наступил на слишком большую шишку, и они предпочитали закрывать на это глаза. Передать его «Кайсе» — это лучше, ведь тогда убытки понесёт не их компания.

— Просто чтобы сделать одолжение Шэнь Няньвэй, переманить Тан Жо...

нахмурился директор Чжао.

— Не будет ли это для «Кайсы» больше вреда, чем пользы?

Компания всё же руководствуется интересами, и поступок Лу Сюцзина больше похож на уступку ради личных отношений.

Директор Ли сказал:

— Если это одолжение старому члену компании, то мы можем сделать это, да, можем!

Остальные не высказали своего мнения, но явно половина была согласна, а половина — против. Шэнь Няньвэй всё же уехала за границу и сосредоточена на зарубежной карьере, поэтому она мало чем может помочь «Кайсе». Тан Жо же, вероятно, не оправдает вложений «Кайсы», и интересы всех присутствующих могут пострадать.

Но Лу Сюцзин спокойно бросил бомбу:

— Студия Шэнь Няньвэй планирует сотрудничать с компанией над фильмом. Режиссёром назначен Джек Ли, международный режиссёр смешанного англо-французского происхождения.

Он окинул взглядом потрясённых директоров.

— Мы сделали одолжение Шэнь Няньвэй, и она ответила взаимностью. Как вы думаете, стоит ли это того?

Резюме Джека Ли на международной арене можно назвать блистательным! Сотрудничество с ним в съёмках фильма — это настоящая удача для любой компании! Потери от переманивания

Тан Жо — это мелочь! Если в этом фильме примет участие несколько артистов «Кайсы», это принесёт компании огромную выгоду!

Чжан Линь взглянул на директора Чжао.

<http://bllate.org/book/16232/1458559>